

Лишь ступив из люка на сочную траву, Юми по-настоящему осознал размах поместья. Оно превосходило даже те элитные коттеджные посёлки, где ему прежде приходилось собирать старую одежду. Зелёные лужайки и сады уходили за горизонт; вдали синел лес и простирались пастбища, в небе кружили птицы, неподалёку шумели яблони и протекала чистая речушка. А в самом центре этого великолепия возвышался роскошный особняк.

Постройка веяла романтикой и величием, однако стоило всмотреться пристальнее, как от неё веяло пронизывающим до костей холодом.

Юми семенил вслед за Карлом, а войдя в главный холл, снова замер от изумления.

Под каждым исполинским дверным проёмом и окном имелась миниатюрная, но весьма изысканная копия. Более того: рядом с обычной мебелью и предметами обихода, предназначенными для рослых снерианцев, стояли точно такие же миниатюрные гарнитуры.

Юми заворожённо разглядывал эту странность, пока Карл подле него не склонился в глубоком поклоне:

— Приветствую вас, Его Высочество Аньсюс...

Юми вскинул голову и лишь теперь заметил фигуру, стоявшую на галерее второго этажа. Точнее, это был монстр с рогами, как у демона, чёрными крыльями и тёмной чешуей — тот самый, с недавней встречи!

Смутившись, юноша поспешил было повторить поклон за Карлом, но не успел и наклониться: чудовище камнем ринулось вниз и мгновенно оказалось прямо перед ним.

Наследный принц, искалеченный правитель, молча опустил взгляд, не сводя с него глаз. Юми терялся в догадках, не понимая этого молчания, но ощущал, как от золотистых зениц чудовища веет сырой, мшистой прохладой.

Юми замешкался, боялся даже шелохнуться. Он стоял точно в потоке солнечного света, льющегося из высокого окна, и даже не подозревал, как сказочно выглядел в этот миг — будто окутанный золотистой вуалью эльф с классического полотна.

Аньсюс словно заворожённый не мог отвести от него взора.

Совершенно растерявшись, Юми бросил умоляющий взгляд на Карла.

Секретарь тут же вмешался. Соблюдая протокол, он формально представил их друг другу, после чего шепнул Юми:

— Не переживайте. Ещё пара дней, и для Его Высочества подготовят человеческий экзокостюм.

Юми кивнул и, собравшись с духом, обратился к громадному чудовищу:

— Здравствуйте, принц Аньсюс.

В ответ монстр протянул к нему массивную лапу.

Юми решил, что тот хочет обменяться рукопожатием, и вежливо вытянул руку навстречу — но в то же мгновение оторвался от земли!

Аньсюс легко подхватил его одной лапой и поднял на уровень своих глаз.

— Мими... — пророкотал он, бережно коснувшись пальцем аккуратных овечьих рожек на голове юноши.

Юми побледнел. Сердце ушло в пятки: а ну как этот гигант прямо сейчас оторвёт рога и поймёт, кто перед ним? Он крепко сжал губы и затаил дыхание.

Заметив его испуг, монстр на мгновение замер, после чего бережно вернул юношу на пол.

— Ваше Высочество, — поспешно вмешался Карл, — Юми только прибыл, и ему предстоит жить здесь долгое время. Позвольте мне сначала ознакомить его с территорией?

Услышав слова «долгое время», Аньсюс ощутимо смягчился и глухо рыкнул:

— Угу.

Покинув особняк, Юми хвостиком поплёлся за секретарём. Погуляв по усадьбе, он вспомнил о наказе Линь Эня и, воспользовавшись паузой, чтобы отлучиться в уборную, набрал его номер.

— Линь Энь, я добрался.

— Ну как там? — раздалось в трубке.

— Обстановка замечательная, и коллега очень приятный... Вот только... только...

— Что «только»?! — перебил тревожный голос Линь Эня. — Тебя там не обижают? Пользуются тем, что ты младше?!

— Вовсе нет, — поспешил успокоить его Юми. — Никто меня не обижает. Просто... мой подопечный пока не может принимать человеческий облик, поэтому с непривычки немного дико.

Линь Энъ облегчённо перевёл дух и тут же выдал целый ворох советов о том, как правильно ладить со снерианцами, имеющими физические особенности.

Юми старательно всё зафиксировал в памяти.

Когда он вышел, Карл, решив, что гость устал с непривычки, с улыбкой усадил его в небольшой летательный аппарат, чтобы показать поместье с высоты птичьего полёта.

Юми восторженно крутил головой и непрерывно щёлкал камерой.

Секретарь глядел на него с невольной отцовской нежностью, полагая, что юноша делал снимки на память. Карл уже собрался предложить сфотографировать самого Юми, как вдруг заметил, что тот открыл интерфейс оптического компьютера и бережно сохранил все кадры в альбоме под названием «Чтобы не заблудиться».

Карл: «...»

Закончив экскурсию, Карл добродушно заметил:

— Ничего страшного, если заблудитесь: территория покрыта сетью камер. В крайнем случае вас быстро отыщут и доставят обратно.

Юми кивнул:

— Понял.

— А теперь о вашей работе. С сегодняшнего дня за вами будет лично присматривать Его Высочество Аньсюс. График — с девяти до пяти, после пяти — ваше личное время. Однако во избежание накладок в рабочие дни вам придётся проживать в поместье. — С этими словами секретарь протянул ему изящный металлический обруч. — Смените свой сигнальный браслет на этот.

Юми с любопытством повертел подарок в руках:

— А что это?

— Защитный датчик с широким функционалом, — объяснил Карл. — Вручную активировать его

не требуется: если у принца проявятся признаки приближающегося приступа ярости, браслет вибрацией предупредит вас. В ту же секунду сигнал поступит нашей службе безопасности, и вам придут на выручку. Если же случится непредвиденное и мы не успеем вмешаться, вам достаточно сдвинуть вот эту небольшую кнопку. Датчик мгновенно развернёт защитную сферу, которая закроет вас от любого внешнего воздействия. Никакая сила не сумеет пробить этот барьер. Кроме того, за вами закреплён личный психотерапевт, чтобы исключить эмоциональное выгорание или стресс...

Юми даже рот приоткрыл от изумления. Надо же, целый психотерапевт!

— Ради вашей безопасности наш штаб разработал множество протоколов, — с улыбкой добавил Карл. — Это самый надёжный из возможных вариантов.

— Спасибо! Я буду изо всех сил стараться и выполнять все условия эксперимента!

— Кхм! — Карл едва не поперхнулся и сдавленно ухмыльнулся: — Э-эксперимента... Юми, только, умоляю, не ляпните это при наследном принце.

Юми послушно кивнул и жестом запечатал губы.

Когда они вернулись в главный холл, как раз подошло время обеда. Всё это время поджидавший их Аньсюз с нескрываемым нетерпением повёл юношу в столовую.

Юми помнил, что его рабочая смена уже началась. Поэтому, когда грозный монстр осторожно омыл его ладони своими гигантскими когтями, бережно усадил на стул и стал подкладывать лучшие кусочки, парень лишь вежливо благодарил:

— Спасибо.

Вся его скованность улетучилась, едва он увидел стол, ломившийся от изысканных кушаний, которых ему прежде пробовать не доводилось.

«До чего же вкусно пахнет...»

Он перепробовал почти всё и быстро насытился.

Аньсюз, казалось, вовсе не испытывал голода. Заметив, что гость отложил приборы, он снова мягко отер ему пальцы аккуратным движением острых когтей, не сводя заморожённого взгляда с небольших овечьих рожек.

Карл замер, затаив дыхание. Он пристально следил за смертоносными когтями принца и расслабился только тогда, когда убедился, что тот действует предельно осторожно.

После обеда кухарка подала несколько подносов с миниатюрными десертами, расставив их прямо перед Юми. Среди угощений находилось и фирменное вишнёвое пирожное из знаменитого ресторана Цзяло.

Очевидно, Аньсюс заготовил это лакомство специально для него.

Юми поспешно пододвинул блюдо к центру стола:

— Принц Аньсюс, угощайтесь тоже.

Монстр замер, затем взял одну из тарелочек, вилкой отделил крошечный кусочек и поднёс к его губам.

Юми недоумённо уставился на него, но, вспомнив о своих обязанностях, послушно открыл рот.

«Невероятно вкусно!»

Впрочем, съев лишь пару кусочков, он почувствовал позыв в туалет: за утро он выпил слишком много воды.

— Простите... — тихо перебил он, — где здесь уборная?

Аньсюс поднялся, намереваясь проводить его лично.

Юми от испуга замахал руками:

— Я сам! Я найду! Подождите меня здесь, хорошо?

С этими словами он спорхнул со стула и с надеждой уставился на Аньсюса.

Его взгляд был настолько искренним и чистым, что Карл мысленно поклялся: устоять перед этим умоляющим взглядом не смог бы никто на свете!

И действительно — аура монстра мгновенно переменилась, и он едва заметно кивнул.

Юми торопливо помчался в сторону, указанную Карлом.

Спустя пару минут, под журчание воды, он уже мыл руки. Под взрослым умывальником располагалась совсем крошечная раковина, идеально подходившая ему по росту.

Возвращаясь по коридору, на самом повороте Юми заметил высокий постамент. Пробегая мимо в первый раз, он его даже не заметил, но теперь разглядел восседавшую там кошку.

Ссутулившись, пушистая птаха пряталась на возвышении — наружу торчала лишь крупная голова с настороженно вращающимися глазами.

Юми удивлённо притормозил и подошёл ближе:

—... Киса?

В это же время в столовой на главном настенном экране раздался резкий сигнал — сработала предупреждающая система прикосновения к камере наблюдения.

— Что случилось? — Карл решил, что сбоит недавно обновлённый датчик, и торопливо ринулся проверять панель. — Вчера же всё настраивали...

Камеры в поместье сменили буквально накануне. Прежде они имели обычный строгий вид, но Карл, желая создать для Юми более уютную обстановку, предложил принцу оформить их в виде милых интерактивных питомцев.

Кто бы мог подумать, что в первый же день произойдёт накладка!

В представлении секретаря личная усадьба принца находилась под непрерывной охраной. Был разгар дня, чужие проникнуть не могли, а свои к камерам и близко бы не подошли — вот Карл и решил, что подвёл механизм.

Однако, стоило экрану зажечься, секретарь поражённо ахнул.

С монитора на него в упор смотрела пара огромных, округлившихся от удивления глаз!

На дисплее в режиме реального времени транслировалась картинка с одной из камер:

Юми, забавно уперевшись носочками в пол, изо всех сил тянул шею к объективу, разглядывая «зверька». Любопытство на его лице быстро сменилось искренней тревогой.

Из-за такого ракурса голова юноши казалась непропорционально большой, отчего он смахивал на фарфоровую куклу даже больше обычного.

Тут парень озабоченно нахмурился, нагнулся, подтянул какую-то подставку и вновь

выпрямился. Теперь его личико оказалось вплотную к объективу.

Из динамиков слышалось учащённое дыхание юноши и сопящие звуки усердной работы:

— Ух... м-м-м... хм...

Наконец блестящие глазки моргнули, и пышные ресницы едва не задели линзу:

— Киса, не бойся... Давай я сниму тебя оттуда, хорошо?

Заливаясь краской и едва сдерживая носовое кровотечение, Карл обернулся. Не успел он вымолвить и слова, как Аньсюс за столом стремительно поднялся и широкими шагами устремился в коридор.

<http://bllate.org/book/20485/2122480>